

Глава 9 Трахнута пальцем, больно, когда он входит

«Аааа... Брат Синьюань, не надо.... Уууу... У'эр не может этого вынести....»

Обычно тайное место Чжао Шуюй не выдерживало серьезных толчков языка ее старшего брата, из-за чего зуд в ее нутре выползал наружу. Чжао Шуюй могла чувствовать только незнакомую потребность, издавая беспомощные стоны.

Маленькая киска постоянно сжималась, но когда она сжималась, язык ее старшего брата толкался в нее. Она сжала живот, чтобы втиснуть язык, но Чжао Синьюань раздражённо раздвинул её мясистые стенки и тщательно отправил свой язык внутрь и наружу её цветочной пещеры.

После нескольких лизаний Чжао Шуюй, наконец, не выдержала и издала тихий крик, все ее тело погрузилось в полубессознательном состоянии.

«Маленькая У'эр слишком хрупкая. Старший брат все еще не наелся».

Желания взрослого мужчины нельзя было так просто отвергнуть. Чжао Синьюань привел Чжао Шуюй обратно в резиденцию, когда ему было семнадцать, а сейчас он был двадцатидевятилетним мужчиной.

Ему было почти 30 лет, и он никогда прежде не бывал в публичном доме, но все те именитые проститутки никогда и не нравились ему. Единственное, что могло заставить его вернуться домой пораньше, это младшая сестра, которую он привел домой.

Он всегда беспокоился, что слуги не будут присматривать за ней должным образом или что над двумя его младшими братьями будут издеваться. Он всегда был достойным осторожным главой семьи и старшим братом. Он не знал, когда превратился в бессовестного человека, который позволял себе вольности со своей младшей сестрой. Это был настоящий грех.

В этот момент руки Чжао Синьюаня блуждали по нежному телу Чжао Шуюй, вытирая слезы у ее глаз после первого освобождения Чжао Шуюй и нежно лаская очаровательное лицо, которое он так любил, медленно скользя от ее нежного лица к ее нежным плечам и ароматная шея.

Затем рука остановилась над набухшим темно-красным молочным бутонем, который он только что кусал, и энергично потерла его. Маленькая грудь под его ладонью притворялась неудовлетворенной, но её очертания были особенно полными.

Между тем, другая рука спустилась к ней между ног, к безволосому цветку, который был бел, как распаренная булочка, Он раздвинул два красных лепестка, но маленькая дырочка внутри была почти невидима.

Чжао Синъюань использовал свои руки и рот одновременно, задерживаясь и двигаясь вдоль основания ног Чжао Шуюй, разминая ее лепестки и потирая маленькую цветочную бусинку. Среди тихих стонов Чжао Шуюй его рука достигла ее входа, медленно и уверенно продвигая внутрь средний палец.

Шуюй все ещё была в замешательстве после первого освобождения и после того, как нижнюю часть её тела пронзила боль, она тут же пришла в себя.

«Старший брат, больно...»

Она почувствовала напряжение во всем теле и проливающиеся слезы теперь напоминали капли золота.

Две её худые ноги дрогнули, пока её нежная дурочка все сильнее сжималась, обхватывая палец брата.

Кончик пальца шевелился внутри ее нежных мясных стенок, но Чжао Синъюань не осмеливался прикладывать больше усилий. Он поднял голову и увидел, что глаза Чжао Шуюй покраснели, как у кролика, и полные слез глаза смотрели прямо на него, выражая сильную обиду.

Ее недовольство было вызвано тем, что ее старший брат играл с ней, пока она не стало больно, не понимая, что ее брат только что трахнул ее пальцем.

«Шов У'эр слишком мал. Если старший брат не поможет У'эр расслабиться, в будущем У'эр почувствует еще большую боль».

Чжао Синъюань нежно поцеловала Чжао Шуюй в лоб, уговаривая ее.

Он был мягок по отношению к ней, но его мясная палочка внизу совсем не была мягкой. Пещерка его младшей сестры была тесной и узкой. Раньше он не вставлял палец, но теперь, когда ей уже двенадцать лет, если он не придумал, как немного расслабить её, что же будет дальше?

Отсюда и уговоры. Палец начал скользить внутрь и наружу цветочной пещерки Чжао Шуюй.

Скользкая и тесная, шероховатая и твердая, маленькая пещерка была похожа на лиану, обвивающую его палец, постоянно скручивающуюся и затягивающуюся.

Глаза Чжао Синъюаня горели похотью, он хотел сменить палец своим питоном и полностью погрузиться в киску Чжао Шуюй для безудержного удовольствия, но это заставит Чжао Шуюй ужасно страдать.

Такие образы появлялись в сознании Чжао Синъюаня бесчисленное количество раз, из-за чего его дыхание становилось все грубее и грубее. Затем он опустил голову и вонзил язык в маленькое ухо Чжао Шуюй, как будто погружаясь в ее пещеру.

«Маленькая У'эр, ты хоть понимаешь, какая ты узкая?»

<http://tl.rulate.ru/book/646/9409>